Опираясь на ряд законодательных документов, губернатор распорядился считать «духовную», оставленную Федосьей Фадеевой, официальной справкой. Он предложил Астраханской земской ратуше определить стоимость сада-огорода со всеми имеющимися на нем постройками «астраханскими купецкими людьми настоящею ценою при фискальном свидетельстве и оценив... огород отдать во владение... челобитчику сторожу Фадею Кузьмину...»,[35] «а ежели, — говорится далее в приговоре, — по... оценке явится сверх показанных в завещательном письме денег, что излишнее, те... деньги взять на... челобитчике и до прибытия из Санкт Питербурха... Василия Кирилова отдать по наследству сестре ево Васильевой... ответчице Марии Кириловой дочери».[36]

6 июля 1729 года Астраханская земская ратуша за подписью бургомистра Гаврилы Старикова[37] сообщила в губернскую канцелярию, что «огород при подчиненном фискале Игнатье Зайцове оценен астраханскими посадскими людьми Иваном Лебедевым с товарищи во сто шестьдесят один рубль в сорок семь копеек».[38]

Поставленный в известность о сумме оценки имущества покойной Фадей Кузьмин заявил в губернскую канцелярию, что огород «ему ненадобен, понеже владеть... огородом не в мочь да помянутых сверх данного... взаем дочери своей показанных по... духовной излишних денег пятидесяти девяти рублев девяносто семи копеек платить... Марии Кириловой... за недостатком своим нечем».[39]

29 октября 1729 года состоялся новый приговор. Повторяя вначале содержание приговора от 30 марта 1729 года, он дополнился в конце следующим новым материалом. 25 сентября 1729 года дворянин, секретарь Астраханской губернской канцелярии Алексей Богданов, подал на имя губернатора челобитную, которой просил имущество, оставшееся после смерти Федосьи Фадеевой, «отдать ему... в вечное владение по оценке... купецких людей, деньги принять у него в губернскую канцелярию и для владения на оный огород дать ему владенную выпись».[40]

Учитывая, что ни ответчица, Мария Кирилова, ни челобитчик, Фадей Кузьмин, не в силах учинить взаимного денежного расчета из-за «недостатка своего», губернатор И. А. Фонменгден распорядился «огород с принадлежащим на нем строением... по оценке... за сто шестьдесят за один рубль за сорок семь копеек отдать в вечное владение... секретарю Богданову...». Из «ста шестидесяти одного рубля сорока семи копеек... сто один рубль с полтиною... отдать... сторожу Кузьмину с роспиской, а оставшие... пятьдесят девять рублев девяносто семь копеек по прежнему приговору до прибытия из Санкт Питербурха... Василья Кирилова отдать по наследию сестре ево Васильевой Марии Кириловой дочери...».[41]

На том спорный вопрос об имуществе, оставшемся после смерти Федосьи Фадеевой, закончился.

---

[35] Там же, лл. 163—169.
[36] Там же.
[37] Там же, ед. хр. 159, л. 85, № 12.
[38] Там же, ед. хр. 161, л. 135.
[39] Там же.
[40] Там же.
[41] Там же, л. 136.